Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Путь длиною в год. Часть 6

С работы я вышел совершенно в разобранных чувствах, намереваясь сегодня же вечером серьезно поговорить со Светой. Впрочем, ей самой что-то наверное понадобилось в офисе — на площадке перед зданием виднелся ее БМВ. Я постучал в тонированное окно, никто не открыл.

И тут я услышал голоса — низкий мужской, который что-то бубнил, и Светин, который не менее яростно что-то отвечал. Разговор шел на повышенных тонах.

Я завернул за угол и увидел, что Свету держит за руку выше локтя крупный седоватый мужчина в возрасте около 50.

— Мне все равно, как ты будешь это разруливать, — угрожающе говорил мужчина.

— У нас была с тобой договоренность, ты ее не выполнила. Упрашивать я тебя не буду и вообще мне эти качели ни к чему...

— Эй, что тут происходит? — я ускорил шаг, приближаясь к ним.

Света, увидев меня, оцепенела от страха.

— Это кто?, — спросил мужчина, не выпуская ее руки.

— Это мой муж, — ответила Света.

— А я думал, это твоя сестра, — неприятно улыбнулся мужчина. Затем он отпустил жену и точным коротким ударом вбил мне свой кулак в лицо.

— Сергей, не надо, — я слышал крик Светы будто сквозь какую-то вату. Мои ноги подкосились, но перед тем, как я упал, мужчина вновь впечатал мне свой кулак в лицо, потом еще раз и еще. В моей голове кто-то повернул выключатель и свет погас.

* * *

— Денис, Денис, очнись, — кто-то звал меня.

Я с трудом приоткрыл глаза. Надо мной нависал белый потолок с длинными люминисцентыми лампами, какие обычно бывают в больницах. Потом надо мной наклонилась Света.

— Ну наконец-то ты очнулся, — сказала она и прижала меня к себе.

— Что со мной? — спросил я, плохо понимая, что происходит.

— Тебя избил Сергей, мой бывший мужчина и, увы, нынешний партнер по бизнесу, — сказал Света.

— Это первая неприятная новость, добавила она. — Вторая неприятная новость, что избил он тебе довольно сильно — сломан нос, трещина в нижней челюсти, рассечена губа...

— Ммм, — только и смог промычать я, чувствуя как от ее рассказов начинают ныть и нос, и губы. Я ощупал рукой лицо — его почти полностью покрывали бинты, оставляя открытыми только глаза и рот, из которого торчала какая-то пластиковая трубка.

— Не волнуйся, щебетала Света, — Это ненадолго, максимум две-три недели, потом бинты снимут. — Твой хирург сказал, что у тебя крепкий организм, справится быстро.

— За что он меня так?, — обида комком подступила к горлу.

— Долго объяснять, — сказала Света. — У нас неприятности в бизнесе. У Сергея 49 процентов акций, он боится потерять свои деньги, считая, что я неправильно веду дела. — И, добавила она, он меня кажется все еще ревнует.

* * *

В больнице я, действительно, пробыл чуть больше двух недель. Роман Петрович, мой хирург, каждое утро снимал бинты, внимательно осматривая лицо, но в итоге сказал, что дела идут на поправку.

Время от времени к нему заезжала Света и они, закрывшись в его кабинете, что-то долго обсуждали. Света, как я заметил, выходила из его кабинета в каком-то непонятном возбуждении и, прощаясь со мной, крепко стискивала один из моих сосков сквозь ткань простыни.

* * *

В пятницу Роман Петрович снял мне швы и, посоветовав сильно не тереть нос, отпустил домой, наказав явиться через месяц. Света, будто на свадьбу, приехала с букетом красных роз. Я в натянутой на лицо антибатериальной маске ждал ее у входа, ежась от приятного весеннего ветерка, шевелившего мои волосы.

Света обняла меня, но я отстранил лицо, пояснив, что хрящи в носу еще окончательно не срослись. По солнечным улицам мы покатили домой.

В ванной не горел свет (— Никак не вызову электрика, — сказала жена). Злополучное зеркало в комнате, про которое мне было стыдно вспоминать, оказалось завешано набросанными на дверцу шкафа платьями.

Я вымыл руки, переоделся в поданный Светой шелковый халатик и мы сели на кровать, взявшись за руки.

Света сняла с меня повязку, вскрикнула, а потом внимательно осмотрела лицо.

— Губы еще не зажили, я ими почти ничего не чувствую, — сказл я, когда она пальцами провела по моим губам.

Света, не слушая меня, продолжала водить пальцами по моему лицу, потом встала, и сдернула на пол закрывавшие зеркало платья.

То, что я увидел в зеркале, потрясло меня. Лицо в отражении было моим и не моим одновременно. Нос стал тоньше и короче, немного поднявшись и избавившись от горбинки. Брови высоко поднялись вверх, придавая лицу всегда удивленное выражение. Скулы сделались мягкими и округлыми.

Но самое ужасное — Роман Петрович, видимо желая скрыть шрам, сделал мне припухлые капризные губки, будто надутые в какой-то неведомой обиде. Верхняя губа, увеличенная почти втрое, опухла будто от укуса пчелы. Нижняя губа, оттопырившись, не уступала ей в размерах.

Я оторопело смотрел на свое новое лицо, не зная что сказать.

Света пыталась меня успокоить. — Роман Петрович, сказал, что носовой хрящ сильно раздроблен, пришлось удалить почти треть. Скулы он тебе тоже поправил, иначе такой носик на их фоне смотрелся бы просто смешно.

— Брови, на мой взгляд, тебе очень идут, — щебетала она. — Если хочешь, я потом их подравняю.

— Света, что ты со мной сделала, — сказал я. — Как я буду жить с таким лицом и такими губами?

— А чем тебе не нравятся губы?, — спросила она. — Небольшой лифтинг, ничего страшного?

— Небольшой лифтинг?, — простонал я. — Да у меня губы как у профессиональной минетчицы!

— Ничего подобного, — сказала Света, — губы профессиональной минетчицы выглядят вот

так.

Она распахнула полы моего халатика, встала на колени и стала сосать мой член с особой, прежде невиданной нежностью. Ее голова ходила вверх и вниз, а я рассматривал себя в зеркало, чуть не плача.

Увиденное одновременно и огорчало и возбуждало меня. Девушка в зеркале выглядела расстроенной, но очень красивой: короткая челка падала на глаза, ниже белел задорно вздернутый мниатюрный носик, а завершали картинку пухлые, призывно распахнутые губки, будто всегда готовые для поцелуев. Девушка в зеркале застонала и сжала голову Светы ногами.